

БУРАВЛЕВ ЕВГЕНИЙ СЕРГЕЕВИЧ

Я МСТИТЬ ВЕРНУСЬ

Ошиблась смерть, объятая зря раскрыла.
Пусть правда, что рука не ляжет на штурвал,
Что не летать мне птицей быстrokрылой,
Не штурмовать врага, как штурмовал.
Я слез не выжму, раны – пустяки,
Но за потерянные капли крови
Свинцово-тяжело сжимаю кулаки,
Плотней сдвигаю к переносью брови.
Не к тишине палат – я к грохоту привык.
Пусть ненависть к врагу мои залечит раны.
Чтобы в боях прославить русский штык,
Я снова под знамена боевые встану
И мстить вернусь – не трус, не ротозей,
А сталинский солдат непобедимый –
За кровь свою, за кровь своих друзей,
За кровь защитников страны родимой!

15.01.1942

г. Магнитогорск

(госпиталь)

МЕСТЬ

Пока в руках горячий автомат,
Пока в обойме есть еще патроны,
Пока родные города горят,
И горе мучает до скрежета, до стога –

Нам не уйти с кровавого пути,
Где месть срослась с калеными штыками!
Нам не уйти, назад не возвратив
И каждый дом, и придорожный камень!
И если я, пронизанный свинцом,
Уйду, забытый в горе человечьем –
Я встану призраком перед твоим лицом,
Возложив месть свою тебе на плечи,
Чтоб сердце жег расплавленный металл,
Чтоб искра мести разгорелась в пламя,
Чтоб нес и нес ее, пока не отквитал
За каждый дом и придорожный камень...
Конец 1942

А. С–КОЙ

Вы давно в моем воображении.
Я искал Вас в холодах Сибири,
В Польше, Бессарабии. Стремление
Трудное – одна Вы в мире.
Я искал Вас по степям Украины.
Я не знал, что встретимся нежданно.
И случилось так – больной и раненый,
Повстречал свой идеал желанный.
И ему отдался целиком.
И труды моих благих исканий
Увенчались лавровым венком,
Наградив томленье ожиданий.
И теперь, когда Ваш силуэт
Вижу я, не грезя, пред собою,

Я скажу:

– Как счастлив ты, поэт,

Вместе с путеводною звездой.

23.03.1942

ПОДСНЕЖНИК

На краю воронки от разрыва бомбы

Утром я подснежник голубой сорвал.

Мне бы его бросить, позабыть о нем бы –

Но о чем-то близком он напоминал.

Положил его я в воду у пневматика.

– Береги, – механику своему сказал. –

Дам после полетов любопытным: Натэ-ка,

Вот какого цвета милые глаза.

04.1942

РАЗГОВОР С МАЙОРОМ

Пристаю я к майору: – Пошлите меня

Поскорее на фронт в третий раз.

– Что торопитесь так? Или в буре огня

Ожидает любимая вас?

– Да, любимая ждет. Только здесь, далеко

От разрывов снарядов и мин.

Я готов, чтобы снова дышалось легко,

С целым миром сразиться один.

Вы же знаете: встретить подругу скорей
Я смогу, победив. В бой иду –
Я решил: или с жизнью расстаться своей,
Или встретиться в этом году.

20.05.1942

г. Молотов

В. ХАРЬКОВУ

Я не забуду никогда,
Как вместе время проводили,
Как мы с тобою без труда
В палатах вместе дни прожили.

Но мне пора, скорей, скорей
На Запад огненнодышащий –
За счастье родины своей
Я снова ринусь в бой, гремящий
По всей планете. Я в бою
Не пожалею кровь свою.
1942

ВСТРЕЧА

Диском винта воздух хватая,
С ревом стальная птица
Краснокрылая в бой взлетает,
Врагу навстречу мчится,

Что в облаке точкой тает.

Враг заметил трусливым взором
Грозную силу – прячется.
Он не будет хозяин просторам,
В бою не станет артачиться –
Лучше сбежит в облака с позором.

Только зря – красная птица
Имеет с тобою счеты.
Священный огонь мести искрится
В глазах ее пилота –
Надо ему с тобой расплатиться:

За зверства твоих шакальих налетов
На мирную жизнь сел, городков;
За то, что расстреливал из пулеметов
Женщин, детей и седых стариков,
«Железный крест», как герой, заработав.

Что же теперь твой «Мессершмитт»
Потерял былое бесстрашие?
Или смерть на тебя глядит
Со звезд, на крыльях покрашенных?
Напрасно твой «Мессершмитт» виражит –

Красный пилот
его прошел
Пунктиром огненной трассы.
В горле едкий дым запершил

Запахом «высшей расы».
Взрыв бензобаков бой довершил.
03.1942

МАРКУ ШАПИРО

Когда-нибудь прочтешь ты эти строки.
Ты вспомнишь, может быть: когда-то
Лечебные мы вместе отбывали сроки
И вместе коротали жизнь солдата.

Теперь на фронт. И снова грудь под пули
Подставляю я для счастья других.
Да и пора – мы славно «отдохнули»
Под сению Гермесова слуги.
1942

НЕВА

– Стой, – сказал лейтенант. – Посмотри
На спокойные воды Невы.
Сколь столетий тебя стерегли
От набегов врага. Ну, а вы?
Вы хотели ее осквернить –
Память старой Петровской Руси
И Октябрьских дней... Нет, не пить
Вам воды из Невы... Не проси,
Не проси на коленях меня.

Не дрожи, или шкуру свою
Бережешь? Ты ж ее променял
На грабеж в чужеземном краю.
Ну да ладно – ведь ты не поймешь.
Посмотри еще раз на Неву:
Нервной ряби во сне не найдешь,
Не увидишь ее наяву.
Только гневной, могучей волной
Бьет в крутые свои берега –
Знает, старая, край свой родной
Отстоим, уничтожив врага.

Подвели офицера ко рву,
Расстреляли. И молвил комвзвод:
– Посмотрел Ленинград и Неву,
Как хотел, начиная поход.
Не завидую, право, я вам.
Зря вас страсть воровская влечет...

И по-прежнему бьет к берегам
Волны гнева святая Нева.
В этом гневном, я слышу, течет
Песнь моя и народа молва.

05.1942

ПОБЕДИТЬ!

В этом слове народная воля.

Сталевар с этим словом на вахту встает,
Трактористка в груди это слово несет,
Выезжая в колхозное поле.

С этим словом бойцы рядовые
И седой командир, партизанский отряд,
Не жалея ни крови, ни жизни, творят
Для отчизны дела боевые.

Победить! И не будет другого.
Победить! И вперед, но ни шагу назад.
Победить! Потому что сегодня сказал
Сталин это зовущее слово!
1942

ЗА БОРТОМ

Давно не трогал я карандаша
И не делился с ним течением событий.
Да и зачем, когда моя душа
Растоптана в пустопорожном быте.

Как прежде, не горит волнующий огонь,
И кровь свернулась сгустками безделья.
А впереди опять стоячего болота вонь,
Да хлеба незаслуженный кусок, да скуки зелье.
И дни плывут, прожитые без толка,
А ты заброшен, как потертая подкова
Или как в шторах позабытая иголка.
Дела мои – пустяк, и ветер – мое слово.

Как страшно знать, что выкинут за борт,
 Что больше ты ни для чего не нужен
 В то время, как планете делают аборт,
 В то время, как дымятся кровавые лужи.
 Где место мне? Винтовку в руки дай-ка.
 Я в пекло самое желаю снова.
 Но я не стану кланчить попрошайкой:
 – Возьмите, пригодится вам подкова.

----- // -----

Однажды тыловой мой стих перечитал
 Один мой друг (головотяпов он не знал)
 И искренне был темой удивлен:
 – И что же ты от скуки предпринял?
 – Почти что добровольно в батальон
 Штрафной ушел.
 И тыл на фронт сменял...

1942

ИЗ РОДОСЛОВНОЙ

Я стихом поднимаю

НОВЬ

О смерти, бессмертии и войне.
 Пусть от слов моих стынет кровь,
 И вы полюбите жизнь вдвойне.

Я родился от взрывов бомб,
 Среди пулеметных очередей,

Где гибель ждет в закоулке любовом,
Где смерть или слава ищет людей,
Где дело решают смекалка и штык,
Где землю вспахали снаряды и пули,
Где смяли бахвальство, кичливость и крик
Врага и на Запад его повернули.

Там же, в боях – не за школьною партой –
Я свой солдатский диплом получил
И за штурвалом с тактической картой
Сам твердолобых фашистов учил.

Я убивать научился во имя
Счастья народов отчизны своей,
Чтобы как прежде сияло над ними
Солнце безоблачных, радостных дней;
Мстить научился за кровь, за мученья
Женщин, детей, за родное село,
Ради любви. И в воздушных сраженьях
К смерти презрение жизнь мне спасло.

Помню, закутанный в шелк парашюта,
В луже собственной крови лежал.
Было обидно, что в эту минуту
Я не с друзьями, что, в небе кружа,
Вслед за машиной пустили моею
В землю машину врагов не одну.
Помню, за это намного сильнее
Я полюбил и людей, и страну.

К вашим ногам я бросаю по праву,
Скинув объятия гипсовых шин,
Жизнь, чтобы ринуться снова во славу
Родины в бой – до победных вершин.

5.05.1942

ШТУРМОВКА

(Ст. лейтенанту Василию Дмитриеву)

Лохмотья серых, непроглядных туч
К земле прижались, слезы проливая,
Как будто слезы, а не солнца луч,
Земле помогут, горе утешая.
Ползет по слякоти разжеванных дорог
Во всеоружии немецкая колонна –
И слышно чавканье завязших в грязи ног,
И брань несносную, и топот конный.
По каскам, как по крыше, дождь шумит,
Да лязг оружия, да офицерский крик,
Да где-то в небе ноет «Мессершмитт»,
И слух давно к созвучию привык.

И вот в однообразное созвучье
Влетает новый, леденящий звук –
И в страхе жмутся пепельные тучи;
Колонна в панике – велик испуг.
От страха круглые глаза блуждали,

Отыскивая вражий самолет.
Нестройный залп зенитки в небо дали,
Но поздно. Он на бреющий полет,
Сквозь облака прорвавшись, перешел,
Свинцовым ливнем смерти поливая.
И не один солдат себе нашел
Могилу. А машина боевая,
Истратив до единого патроны,
Прошла, земли едва лишь не касаясь,
Над жалкими остатками колонны
И скрылась, в тучи мягкотелые врезаясь.
И нет минуты веселее для пилота,
Когда полет с успехом завершен,
Когда рассеяна фашистская пехота,
И враг позорно в бегство обращен.

Но что это? Улыбка с губ слетела,
И брови приняли решительный излом.
Неужто вражеская птица захотела
Своим бесстрашием померяться с орлом?
Ну что ж, попробую. Хоть и патронов нет,
Мне сбить тебя ничто не помешает.
И на кабины фосфоритный свет
Он, разогнав, машину направляет.
И – скрежет раздираемой машины.
Тревожит слух предсмертный рев моторов.
И оба валятся в воздушные пучины,
И не поймешь, горит из них который.

И врезались и «Лаг», и «Мессершмитт» –

Где кровь наполнила дорожные канавы.
Один погиб бесславно, как бандит,
Другой – увенчанный народной славой.

20.04.1942

г. Свердловск

РАЗДУМЬЕ

Сестра, прошу тебя, присядь у изголовья –
С тобой раздумьем поделюсь своим,
Как ты со мною поделилась кровью.
Нам будет веселей двоим.

Ты понимаешь, как это обидно,
Когда бессилён я с постели встать,
Когда конца лечению не видно,
И впереди одно и то ж опять.
Порой мне кажется – я выздоровел снова,
И снова крепок, как гранита твердь.
И то, что прежде было страшным словом,
Теперь без страха называю – смерть.
И снова хочется сжимать в руках оружие,
Разить врага за слезы матерей
И гордо чувствовать, что ты отчизне нужен,
И что стоишь в строю богатырей.
И что идешь упорством и смекалкой,
И силой гнева, и огнем любви

Вперед!

И знать: что прежде было жалко –
Теперь без сожаленья раздави.
И так дави, чтобы, вздохнув свободно,
Прогнав морщины горечи со лба,
Увидел, что бандит международный
Распластан у позорного столба!

Сестра, прошу тебя, присядь у изголовья –
С тобой раздумьем поделюсь своим,
Как ты со мною поделилась кровью.
Нам будет веселей двоим...

1943

ИСТОРИЯ СТИХОВ

Я не ищу ни славы, ни награды,
Ни для известности большого друга.
Я счастлив так, с простонародьем рядом,
Быть рядом с ним – высокая заслуга.
Мой стих рождала горечь неудачи
И радость, взятая в бою штыком,
И боль души, когда ребенок плачет
Над трупом матери, замученной врагом.
Я не сидел, чтоб выбрать в мыслях строчки,
Не грыз пера – они являлись сами,
Когда забыли, что такое ночи,
Когда стояла смерть перед глазами

Когда ползли к дышащим смертью дотам,
Хватали снег горячими губами
И вновь ползли, и падал мертвым кто-то.
И доты немцев стали их гробами...
И я пишу не будущего ради,
Не для себя и лавровых венков,
А чтобы каждый мог, на эти строчки глядя,
Узнать историю моих стихов.

1943

Кто проводит меня за околицу,
Кто в дорогу согреет словом,
Кто о счастье моем помолится,
Если в бой ухожу я снова?
Видно так уж один останешься
На распутье тяжелых дней.
Ни привета тебе, ни пристанища,
Без любимой и без друзей.
На судьбу обижаться надо ли?
Не согнете ее, не распрямите...
День за днем, словно листья падают,
Засыпая аллейки памяти...

1943

БЕЗ КРАСОК
(Посвящение Ли)

Ночь темнотою нас укрыла.
Мы шли с трудом, почти без строя.
И ливень ледяным порывом
Стремился горе смыть людское.
От блеска молний иногда
Срывалась темная завеса,
Тревожа сон немого леса...
За воротник текла вода...
Мы шли. Лицо стегали ветви.
Шли в темноту, за лес туманный,
Чтоб завтра рано на рассвете
Дать бой, стремительный, неожиданный.
Солдатских шуток острота
Нам кровь на время согревала.
Порой мы делали привалы,
Посуше выискав места.
И враз клонила в сон усталость...
В мозгу бессвязных мыслей нить,
Что где-то девушка осталась...
Что хорошо бы покурить...
Но вновь команда. Снова в путь.
Вплотную подошли к окопам.
И залегли, чтоб раньше срока
Соседей-немцев не спугнуть.
А в мыслях смутная тревога,
Но сон теперь уже не шел.
Сейчас согреться бы немного,
Вина бы выпить хорошо...
А через час, наверно, бой...
А дома ласковая мать.

Письмо бы надо написать
И попрощаться бы с тобой...
Но почему же неприступным
Считают немцы свой рубеж?
А может, так? Здесь запах трупный,
Здесь след от прежней битвы свеж.
Но /мы/ пришли сюда опять,
И каждый в ненависти страшен.
За нами будущее наше,
И рубежу не устоять!
У пня раздробленная каска,
Трава помятая какая –
Со смертью кто-то здесь напрасно
Боролся, кровью истекая...
Да, счастье, данное судьбой,
И мне придется испытать...
Уж начинало рассветать...
А через час, наверно, бой...
От ветра капельки на листьях,
Как слезы горькие, дрожали.
И тучи рваные нависли,
И мы промокшие лежали.
Да где-то ворон каркал глупо –
Здесь птицы песен не поют,
Лишь воронье себе приют
Нашло, расклеывая трупы.
Я тень усталости согнал,
Прильнув щекой к холодной стали.
Скорее, что ли бы, сигнал,
Чтоб мысли глупые отстали.

Ракета огненным хвостом
Во мглу рассветную метнулась.
И вдруг все ожило, проснулось
В лесу, казалось бы, пустом.
Взлетев фонтанами разрывов,
Земля шаталась под ногами.
Воспламененные порывом,
Мы грудь на грудь сошлись с врагами.
И в столах, в скрежете металла
Одно стремленье – убивать.
Казалось, что существовать
Все остальное перестало.
И разве в битве штыковой
Отчет своим поступкам дашь?
Одну гранату за другой
Метнул – и в воздухе блиндаж.
Обезображенное страхом,
Передо мной лицо врага –
Почти не целясь, наугад
Прикладом бью в него с размаху.
Другой, поверженный штыком,
Обмяк весь как-то и без крика
Осел безжизненным мешком,
Припав к земле, от крови липкой.
По сторонам, куда ни глядь,
Сошлись враги в единоборстве.
Нет, против храбрости упорством
Вам, немцы, здесь не устоять.
И на штыках неся победу,
Врага теснили мы к реке.

От сожаленья нет и следа.
А брызги крови на руке,
Чужой, не нашей русской крови,
И вид ее, как хмель вина...
Но вот и волн голубизна,
Туман сединами их кроет.
И немцы в страхе перед смертью
Бросались в панике в реку.
– Ага, не выдержали, черти!
– А ну, поддай им огоньку!
В руках – откуда-то, не знаю –
Смертельным ливнем пулемет
На дно плывущих немцев шлет.
Но пуля, видимо, шальная
Срывает каску с головы,
По шее кровь на грудь стекает...
В сознании смятый вид травы
И пень... и каска, та – другая...
Очнулся вечером. Не верю.
Щипнул себя. Да нет, не сонный.
Гляжу, как будто вновь рожденный,
На простынь, окна, пол, на двери.
В окно вечерняя прохлада
Струилася далекой песней.
Хотел подняться. Нет, не надо –
Лежать и слушать интересней.
То зазвенев, то смолкнув вновь,
Та песнь души моей коснулась.
И с новой силою проснулась
К далекой девушке любовь.

Далекой... Нет, с тобой я жил,
Чтоб в этой битве победить.
Я в ненависть свою вложил
Свое желание любить.
Умолкла песня, только листья
О чем-то шепчут меж собою...
Темнеет небо голубое,
И звезды над окном повисли...

1943

НАШЕЙ АРМИИ

Спокойных лет в пути твоём немного.
Ты с первых дней, как только появилась,
Полуодетая, голодная пылилась
По боевым грохочущим дорогам.
Тяжелый труд полег тебе на плечи –
Судьба России, нашего народа.
Но ты прошла сквозь битвы и походы
И цепи гнета сбросила навечно.
Народ, ломая старые устои,
Ценой нечеловеческих усилий
В труде создал могучую Россию.
И ты не знала, Армия, покоя.
Не раз пришлось отбрасывать врагов,
Не раз оружие пригодилось в споре
От побережья Баренцева моря

До тихоокеанских берегов.
И в эти дни, когда кровавой лавой
Ворвался враг в родные города,
Ты, наша Армия, как прежде, как всегда,
Громишь его, овеянная славой.
Запомнят надолго зарвавшиеся звери
Неву и Волгу, и днепровские плацдармы.
И кто не верил в мощь твоих ударов,
Теперь с большой охотой поверит.
И вот сейчас, когда победа рядом,
И с фронта радуют волнующие вести –
Твой юбилей страна встречает вместе,
К тебе обращены народов наших взгляды.

1944

В ДОЗОРЕ

Балтийский бриз в лицо бросает снег,
Шинель облипла мокрой чешуей,
И темень распласталась над землей,
И кажется, что ты совсем ослеп.
Но ты глядишь во тьму, навстречу ветру,
Чутьем солдатским звуки сторожа.
А за спиной, всего в полсотне метров,
Не спят однополчане в блиндажах.
А дальше – Родина, с бескрайними снегами,
С ночными огоньками деревень...

А дальше, за Москвой – проснулся новый день
И к нам спешит неслышными шагами...
Ты сменишься, когда придет рассвет,
И в темное от копоти оконце
В землянку упадет приветливое солнце,
И с ним любимая пришлет привет.

1945

ПОБЕДА

Друзья, нет слов, чтоб радость передать.
Победа! Долгожданная победа!
Ее руками можно щупать, брать.
Она, как тень, идет за нами следом.
В дыханьи ветра, в зелени листвы,
В песке скрипучем, в рокоте прибоя,
В весеннем небе – чувствуете вы? –
Она, как песнь и как вино хмельное.
И хочется забыть про кровь и про войну.
Друзья, поднимем кружки мы вначале
За славу Родины, победу, за весну,
Которую в боях не замечали.
Теперь за тех, кто здесь навек остался
И никогда не возвратится в дом –
Пусть слезы горечи смешаются с вином.
Родные, вот она, победа, за окном!
Давайте гимн, отчизны гимн споем,

Чтоб до нее он эхом расплескался!

12.00

8.05.1945

Коса Фриш-Нерунг